

Глобализация и цифровое общество

ЧАЛДАЕВА Лариса Алексеевна — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры экономики организации Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; Chaldaeva45@mail.ru)

КИЛЯЧКОВ Анатолий Анатольевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник; независимый эксперт (AAKil@mail.ru)

ЯКОРЕВ Анатолий Александрович — независимый эксперт (cybericle@mail.ru)

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос формирования государственных интересов Российской Федерации в виртуальном пространстве. Основное внимание уделено экономико-организационным функциям государственного управления. Экономико-организационные функции государства были разбиты на три больших блока, включающие в себя организационные, территориальные и экономические функции. В работе сделаны выводы о наличии признаков освоения Россией как государством виртуального пространства в экономико-организационной сфере. Однако происходит относительное отставание России в гонке за его экономическое освоение.

Ключевые слова: виртуальное пространство, формирование виртуального государства, организационные, территориальные и экономические функции государства, отображение функций государства в виртуальном пространстве

В настоящей публикации сделана попытка рассмотреть виртуальное пространство как новую среду обитания людей. В этом пространстве люди работают, развлекаются, приобретают товары и услуги и т.д. И, как всегда, при открытии нового пространства (территории) начинается его освоение. Новое пространство, виртуальная среда предоставляет его обитателям, в т.ч. и государствам, новые возможности. Используя виртуальное пространство, государственные структуры получили возможность предоставлять услуги, начислять налоги, проводить судебные заседания, взаимодействовать с населением и даже проводить выборы (правда, пока в тестовом режиме). Происходящие процессы дают основание высказать предположение, что в настоящее время идет формирование виртуального государства. В настоящей статье мы рассмотрим признаки обоснованности данного предположения. Для этого нужно рассмотреть, каким образом функции государства отображаются в виртуальном пространстве, и какие особенности при этом возникают.

Предназначение государства состоит в поддержании стабильности в обществе, которое реализуется в процессе внутренней и внешней деятельности государственных институтов¹. В настоящей работе будут рассмотрены вопросы, касающиеся только экономико-организационных функций. Это связано с тем, что данные вопросы близки по своему смысловому наполнению, при их рассмотрении используется близкий понятийный аппарат. Экономико-организационные функции государства можно разбить на три большие группы: организационные, территориальные и экономические функции. Организационные функции включают в себя разработку стратегий государственного развития базовых отраслей экономики и регулирование правил хо-

¹ Автономов А.С., Попов В.А. 2007. Государство. — Большая российская энциклопедия. С. 542. Доступ: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590> (проверено 20.03.2020).

зяйственной деятельности. Территориальные функции предусматривают обеспечение единого экономического пространства и выравнивание условий для развития регионов. Экономические функции обеспечивают наилучшие условия для экономического развития хозяйствующих субъектов и вовлечение населения в хозяйственную деятельность. Рассмотрим признаки, указывающие на формирование в Российской Федерации этих государственных функций в виртуальном пространстве.

1. *Организационные функции.* Стратегии развития цифровой среды были сформулированы в различных государственных программах¹. Горизонты планирования этих программ зависят от поставленных задач и варьируются от 2024 до 2030 г. Однако эти планы далеко не всегда обеспечивают решение поставленных задач. Так, председатель Счетной палаты Алексей Кудрин сказал: «Наш анализ показывает, что нацпроекты не всегда работают на наццели, а их выполнение не позволяет достичь наццели»². Более того, «национальная программа “Цифровая экономика” на данный момент является самой несоординированной»³.

Планы предусматривают создание инфраструктуры, которая необходима для решения перспективных задач. Причем каждый план содержит большое число формальных показателей (индикаторов), таких как доля граждан, число специалистов, число компетенций, доля сертифицированных ЦОД и т.д. Так, выполнение программы «Цифровая экономика Российской Федерации» оценивается по 12 показателям, а ее дорожная карта содержит 58 показателей. Это порождает риск формального выполнения плановых показателей. До сих пор не были опубликованы отчеты о выполнении мероприятий, срок выполнения которых уже подошел. Более того, Счетная палата РФ сообщила, что «по уровню исполнения расходов федерального бюджета нацпрограмма “Цифровая экономика” занимает последнее место среди всех нацпрограмм – ее результат составляет всего 8,3%»⁴. По этому показателю она находилась на последнем месте среди всех национальных программ.

Устойчивое функционирование виртуального пространства предполагает наличие относящихся к нему правил хозяйственной деятельности. Весной 2019 г. в 3-м чтении были приняты поправки в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), которые вступили в силу 1 октября 2019 г. В них закрепляется понятие «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ). В качестве одного из последних по времени

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (проверено 06.01.2020); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утв. указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Доступ: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>; Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)». Утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (с изм. от 29.03.2019 № 356-24). Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116572/>; Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (проверено 06.01.2020).

² Совет КСО определил мониторинг нацпроектов главным направлением работы на 2020 год. – *Счетная палата Российской Федерации. Официальный сайт.* Доступ: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/39578 (проверено 06.01.2020).

³ Счетная палата нашла недостатки в «Цифровой экономике». – *Счетная палата Российской Федерации. Официальный сайт.* Доступ: http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/36564 (проверено 06.01.2020).

⁴ Шмыров В. «Цифровая экономика» исполняет бюджет хуже всех нацпрограмм России. – *CNews.* 25.07.2019. Доступ: http://www.cnews.ru/news/top/2019-07-25_tsifrovaya_ekonomika_ispolnyet_byudzhet_huzhe_vseh (проверено 06.01.2020).

принятия законодательных актов Государственной думы ФС РФ, касающихся цифровой экономики, следует отметить закон о цифровом нотариате¹ и закон о предустановке российского софта на смартфоны². Пожалуй, этим исчерпывается перечень принятых законодательных актов, регулирующих правила хозяйственной деятельности в виртуальном пространстве.

В начале июля 2019 г. в Госдуме прошли парламентские слушания по теме «Вопросы развития цифровой экономики». На них было отмечено, что 19 законопроектов из пакета проектов законов правительства до сих пор не приняты. Министр Минэкономразвития Орешкин объяснил подобное отставание следующим образом: «Законодательство в сфере цифровой экономики – это качественно новая сущность. Прорывные технологии очень чувствительны к регуляторным ошибкам, поэтому так долго и тяжело идет поиск баланса интересов. Дискуссию над текстами законопроектов в режиме открытого диалога нужно продолжить, и она идет в активной форме на площадках комитетов ГД»³.

Таким образом, в России приняты стратегические государственные программы развития цифрового общества, использующие индикативный подход. Эти программы нацелены на создание в стране цифровой инфраструктуры. Однако отсутствие согласованности их реализации и низкие темпы исполнения указывают на высокую вероятность нарушения сроков их выполнения. Причем решение вопросов законодательного регулирования хозяйственной деятельности в виртуальном пространстве идет с большим отставанием.

2. *Территориальные функции.* В настоящее время отсутствует общепринятое понимание термина «единое экономическое виртуальное пространство». Однако с уверенностью можно утверждать, что данное понятие включает в себя возможность устойчивого взаимодействия резидентов (хозяйствующих субъектов и населения) в виртуальном пространстве. Таким образом, устойчивость функционирования виртуального пространства является неотъемлемым признаком единого экономического пространства виртуального государства.

Теоретически любую страну можно отключить от Интернета⁴. Кроме того, уже имело место отключение российских пользователей от Всемирной сети, которое было произведено извне⁵. Данные обстоятельства указывают на необходимость создания национального сегмента Интернета, который обеспечит устойчивость функционирования виртуального пространства для российских пользователей. Весной 2019 г. был принят закон, получивший неофициальное

¹ Замахина Т. Заверят онлайн. Принят закон о цифровом нотариате. – *Российская газета*. Федеральный выпуск. № 285(8043). 17.12.2019. Доступ: <https://rg.ru/2019/12/17/priniat-zakon-o-cifrovom-notariate.html> (проверено 06.01.2020).

² Законопроект № 757423-7 «О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»» (об обеспечении потребителям возможности использования предварительно установленных российских программ для электронных вычислительных машин при продаже отдельных видов технически сложных товаров). Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/757423-7> (проверено 20.03.2020).

³ В Государственной Думе обсудили развитие цифровой экономики. – *Государственная Дума. Официальный сайт*. 08.07.2019. Доступ: <http://duma.gov.ru/news/45599/> (проверено 06.01.2020).

⁴ Инфраструктурный беспорядок, или о бесконечных отключениях Интернета. 05.07.2019. Доступ: <http://d-russia.ru/infrastrukturnyj-besporjadok-ili-o-beskonechnyh-otklyucheniyah-interneta.html> (проверено 20.03.2020).

⁵ US Cyber Command Operation Disrupted Internet Access Russian Troll Factory on Day of 2018 Midterms. – *The Washington Post*. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-cyber-command-operation-disrupted-internet-access-of-russian-troll-factory-on-day-of-2018-midterms/2019/02/26/1827fc9e-36d6-11e9-af5b-b51b7ff322e9_story.html (accessed 14.03.2020).

название «О суверенном Рунете»¹. Данный закон предусматривает создание национальной системы доменных имен, а также вводит правила обмена трафиком через определенные точки обмена, включенные в специальный реестр. Для операторов государственных и муниципальных информационных систем, а также информационных систем некоторых компаний введен запрет на использование баз данных и технических средств, размещенных за пределами РФ.

23 декабря 2019 г. в России были проведены учения по проверке целостности, устойчивости функционирования и безопасности Интернета². Эти учения были проведены в рамках исполнения закона о суверенном Рунете.

Выравнивание условий для развития регионов является важной экономико-организационной функцией государства. Различные федеральные округа РФ по уровню (индексу) цифровизации бизнеса сопоставимы между собой³. Значение индекса для них находится в диапазоне от 29 (Центральный федеральный округ) до 24 (Северо-Кавказский и Дальневосточный округа). Причем для каждого из округов значение индекса отличается от среднего значения по России не более чем на величину дисперсии ($26,1 \pm 3,8$).

Более детальное рассмотрение индекса цифровизации бизнеса по субъектам РФ также подтверждает сделанное выше заключение. Медиана индекса по 85 субъектам РФ равна 26, что совпадает со средним значением и говорит о равномерном распределении цифровизации по территории России. Причем имеет место сильная корреляция (коэффициент корреляции 0,52) между уровнем экономического развития региона⁴ и степенью его цифровизации.

Что касается степени вовлеченности населения России в цифровую экономику, то она весьма высока⁵. В 75% субъектов РФ число абонентов мобильного широкополосного Интернета в расчете на 100 чел. населения превышает 72. Причем коэффициент корреляции между уровнем экономического развития региона и числом абонентов мобильной связи равен 0,6.

Следовательно, в РФ принимаются адекватные меры по обеспечению устойчивого и непрерывного функционирования единого экономического виртуального пространства. Целесообразно отметить, что во всех субъектах РФ обеспечен доступ к возможностям цифрового общества и его уровень сопоставим для различных регионов страны.

3. *Экономические функции* государства предполагают обеспечение наилучших условий для экономического развития базовых отраслей экономики, а также вовлечение населения в хозяйственную деятельность. В табл. 1 содержится информация о том, как российские компании используют возможности виртуального пространства.

¹ Федеральный закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети “Интернет” на территории Российской Федерации)». Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7> (проверено 06.01.2020).

² Учения по устойчивости Рунета прошли успешно. — *Interfax*. 23.12.2019. Доступ: <https://www.interfax.ru/russia/689098> (проверено 06.01.2020).

³ *Индикаторы цифровой экономики: 2019*: статистический сборник (Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.). 2019. М.: НИУ ВШЭ. С. 216–220. Доступ: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019> (проверено 14.03.2020).

⁴ Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год. — *Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт*. Доступ: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (проверено 06.01.2020).

⁵ *Индикаторы цифровой экономики: 2019*: статистический сборник (Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.). 2019. М.: НИУ ВШЭ. С. 216–220.

Таблица 1

Доля российских организаций, использующих возможности виртуального пространства (весь предпринимательский сектор ПС; сектор информационных технологий ИТ, телекоммуникационный сектор ТК), %

Возможности виртуального пространства	ПС	ТК	ИТ
Использование Интернета:			
поиск информации	83	93	93
электронная почта	82	90	92
осуществление финансовых операций	62	68	63
электронный обмен данными между информационными системами	62	62	69
электронный документооборот	62	73	75
Использование программного обеспечения:			
решение организационных, управленческих и экономических задач	53	72	62
оптимизация производственных процессов	25	57	29
управление автоматизированными производственными процессами	20	50	19
Электронные торги:			
закупки	19	29	21
продажи	12	26	11

Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. 2019. М.: НИУ ВШЭ. С. 146-169.

Эти данные дополняются исследованиями об использовании цифровых технологий российскими промышленными предприятиями, результаты которых приведены в табл. 2.

Приведенная в табл. 1 и 2 информация показывает, что российские компании не в полной мере используют возможности виртуального пространства. Широкое распространение получили технологии, связанные с информационными потоками (поиск информации, обмен данными, осуществление финансовых операций). Однако использование высокотехнологичных возможностей виртуального пространства (управление автоматизированными производственными процессами, большие данные, искусственный интеллект и т.п.) в лучшем случае ограничивается выполнением отдельных пилотных проектов. Этот вывод в полной мере относится и к компаниям телекоммуникационных и цифровых технологий.

При рассмотрении вопроса об обеспечении наилучших условий для экономического развития необходимо сравнить Россию с другими странами, являющимися ее основными конкурентами. Для этого в качестве оценки был использован глобальный инновационный индекс (*GII, Global Innovation Index*). Причем для того, чтобы оценить место информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в инновационном процессе, данные о глобальном инновационном индексе (*GII*) были дополнены информацией о составляющих его показателях:

– об уровне образования в обществе и достижениях в исследованиях (человеческий капитал и наука, *Human Capital & Research, HC&R*);

Таблица 2

**Использование цифровых технологий российскими промышленными предприятиями
(% компаний)**

Цифровые технологии	Широко используется	Пилотные проекты	Не используется
Цифровое проектирование	43	38	19
Интернет вещей	19	33	48
Роботы	19	29	52
Большие данные и продвинутая аналитика	16	42	42
Социальные сети	10	38	52
Облачные технологии	5	52	43
Новые материалы	0	59	41
Аддитивное производство (3D-печать)	0	50	50
Беспилотники, дроны	0	17	83
Мобильные технологии	0	16	84
Дополненная виртуальная реальность	0	16	84
Искусственный интеллект	0	11	89
Блокчейн (распределенные реестры)	0	6	94

Источник: Подцероб М. Трудная цифра. – *Ведомости*. № 229. 5.12.2019. С. 15. Доступ: <https://vedomosti.profkiosk.ru/777792> (проверено 06.01.2020).

– инфраструктуре ИКТ, включая вопросы экологической устойчивости (*Infrastructure, ICT*);

– уровне подготовки работников, их взаимодействия между собой, о готовность усваивать новое и т.п. (качество бизнеса, *Business Sophistication, BS*);

– интеллектуальной деятельности, ее воздействии на бизнес (знания и технологии, *Knowledge & Technology Outputs, K&TO*);

– о результатах творческой деятельности (*Creative Outputs, CO*).

Место России и ее основных конкурентов по значению этих показателей представлены в табл. 3.

Другим показателем, характеризующим вовлеченность России в использование возможностей виртуального пространства для экономического развития базовых отраслей экономики, является уровень конкурентоспособности. Для этого был использован Глобальный индекс конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index, GCI*) и входящие в него показатели информационно-коммуникационных технологий. Результаты представлены в табл. 4.

Из приведенной в табл. 3 и 4 информации следует, что в плане создания условий для освоения цифрового пространства РФ занимает положение выше среднего уровня по миру в целом, но по сравнению с основными конкурентами Россия серьезно отстает. Российские компании достаточно широко используют возможности виртуального пространства, ограничиваясь, однако, в основном работой с информационными потоками. Относительно высокий уровень человеческого капитала в России нивелируется низкими значениями всех остальных показателей.

Учитывая специфику рассматриваемого вопроса, функцию вовлечения населения в хозяйственную деятельность в виртуальном пространстве, переформу-

Таблица 3

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) и входящие в него показатели информационно-коммуникационных технологий

Страна	Место страны по значению глобального инновационного индекса					
	ГИИ	входящие в него показатели информационно-коммуникационных технологий				
		HC&R	ИКТ	BS	K&TO	CO
США	3	12	23	7	4	15
Великобритания	5	9	8	16	8	6
Германия	9	3	13	12	10	10
Китай	14	25	26	14	5	12
Япония	15	21	9	11	12	35
Франция	16	11	11	19	15	16
Россия	46	23	62	35	47	72

Источник: [Global Innovation Index... 2019: 217-346].

Таблица 4

Глобальный индекс конкурентоспособности и входящие в него показатели информационно-коммуникационных технологий

Страна	Место страны по значению Глобального индекса конкурентоспособности		
	Глобальный индекс конкурентоспособности	входящие в него показатели ИКТ	
		Проникновение ИКТ в повседневную жизнь	Цифровые навыки населения
США	1	27	3
Германия	3	31	4
Япония	5	3	26
Великобритания	8	28	13
Франция	17	29	34
Китай	28	26	63
Россия	43	25	50

Источник: [Global Competitiveness Report... 2018: 616-619].

лируем следующим образом: «Каковы возможности использования виртуального пространства населением России?» Ответ на поставленный вопрос можно найти, используя данные статистического сборника¹.

Согласно этим данным, доступ к Интернету в России имеют 77% домашних хозяйств. Причем 69% абонентов используют Интернет каждый день, а 21% – не менее одного раза в неделю. В социальных сетях общаются 78% абонентов, для поиска информации о товарах и услугах используют Интернет 54% абонентов, для видеоразговоров – 53%, а для отправки и получения электронной

¹ *Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник* (Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.). 2019. М.: НИУ ВШЭ. С. 118-145.

почты – 42%. Через Интернет заказывают товары и услуги 35% населения, из них расплачиваются банковскими картами – 80%. Что касается подрастающего поколения, то 90% детей до 15 лет имеют навыки работы с компьютером, и 89% – с Интернетом. Причем 79% учащихся общеобразовательных организаций, имеющих доступ к Интернету, используют его для подготовки к урокам.

Интересно сопоставить использование возможностей цифровых технологий населением РФ и населением других стран, являющихся глобальными конкурентами нашей страны. Для этого воспользуемся индексом развития информационно-коммуникационных технологий (индекс ИКТ, *ICT Development Index*). Названный индекс ежегодно измеряется Международным союзом электросвязи, который является специализированным подразделением ООН. Индекс состоит из 11 статистических показателей, сгруппированных в 3 подиндекса, отражающих доступность ИКТ, использование ИКТ и практические навыки применения ИКТ населением. В табл. 5 представлены значения индекса ИКТ и его подиндексов для России и ее основных конкурентов.

Таблица 5

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий и подиндексы, отражающие их доступность для населения

Страна	Место страны по значению индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)			
	Индекс ИКТ	входящие в него подиндексы		
		Доступность	Использование	Навыки
Великобритания	5	4	7	33
Япония	10	9	11	30
Германия	12	6	18	17
Франция	15	11	17	39
США	16	17	20	3
Россия	45	50	51	13
Китай	80	89	69	81

Источник: [Measuring the Information Society... 2017: 31-34].

Отметим, что за последние годы, с 2014 по 2017 г., несмотря на то что значение российского индекса развития ИКТ возросло с 6,19 до 7,07, место России снизилось на 5 пунктов – с 40-го до 45-го¹. Это обстоятельство указывает на относительное отставание России в гонке за освоение виртуального пространства.

Несмотря на то что Россия в целом не принадлежит к группе стран-лидеров в области развития электронного правительства, занимая 32-е место [United Nations... 2018: 89], г. Москва является безусловным лидером в использовании возможностей виртуального пространства. Это видно из сопоставления значений локального индекса онлайн-услуг (*LOSI, Local Online Service Index*) и входящих в него индикаторов, представленных в табл. 6.

Из приведенной информации наглядно видно, что Москва занимает лидирующие места по всем позициям среди крупнейших городов мира, участвовавших в исследовании. С одной стороны, эти данные внушают оптимизм, поскольку в нашей стране есть пример, к которому надо стремиться, с другой –

¹ *Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник* (Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.). 2019. М.: НИУ ВШЭ. С. 18.

Таблица 6

Локальный индекс онлайн-услуг и образующие его индикаторы

Город	Место города по значению локального индекса онлайн-услуг				
	LOSI	входящие в него индикаторы			
		Индикатор технологического состояния	Индикатор предоставления контента	Индикатор предоставления услуг	Индикатор вовлеченности граждан
Москва	1	3	1	2	1
Лондон	4	3	2	2	4
Париж	4	2	3	4	1
Шанхай	11	3	3	7	1
Нью-Йорк	14	3	5	3	4
Токио	19	1	3	9	7
Берлин	22	2	5	10	4

Источник: [United Nations... 2018: 159].

показывает, насколько велик разрыв в уровне цифровизации в Москве по сравнению с остальными регионами России.

Таким образом, доступ к возможностям цифрового общества имеет все население РФ. По сравнению с другими странами мира он выше среднего уровня, однако, несмотря на его абсолютный рост, происходит относительное отставание России в гонке за освоение виртуального пространства. Однако Москва занимает лидирующее место среди других наиболее развитых городов мира.

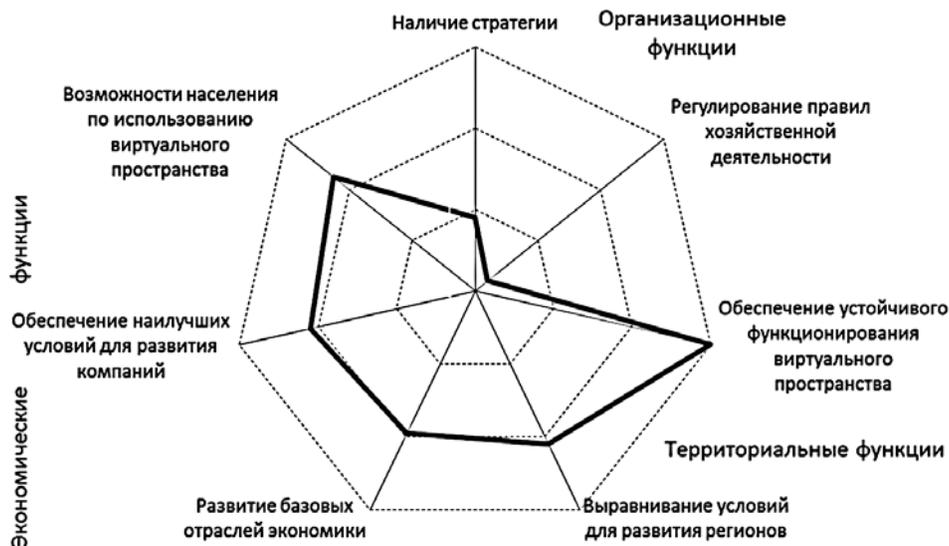
Результаты рассмотрения вопроса о признаках освоения Россией как государством виртуального пространства в экономико-организационной сфере представлены на рис. 1 в виде лепестковой диаграммы.

По результатам рассмотрения экономико-организационных функций, выполняемых РФ в виртуальном пространстве, можно сделать следующие выводы.

1. В Российской Федерации приняты стратегические государственные программы, нацеленные на создание в стране цифровой инфраструктуры. Однако низкие темпы их исполнения внушают озабоченность в том, что планы будут выполнены в срок, а цифровая экономика будет эффективно функционировать. Причем решение вопросов законодательного регулирования хозяйственной деятельности в виртуальном пространстве идет с большим отставанием.

2. В стране принимаются адекватные меры по обеспечению устойчивого и непрерывного функционирования единого экономического виртуального пространства. Так, во всех субъектах РФ обеспечен доступ к возможностям цифрового общества, и его уровень сопоставим для различных регионов страны. Это дает основание сделать вывод о хорошей защите территориальных интересов страны в виртуальном пространстве.

3. Экономические функции в цифровом пространстве РФ осуществляет удовлетворительно, т.е. мы находимся выше среднего уровня в мире в целом. Но по сравнению с основными конкурентами Россия серьезно проигрывает. Кроме того, происходит относительное отставание РФ в гонке за экономическое освоение виртуального пространства. Относительно высокий уровень развития

Источник: Составлено авторами.

Рисунок 1. Степень освоения Россией виртуального пространства в экономико-организационной сфере

человеческого капитала в современной России нивелируется низкими значениями остальных показателей.

Список литературы

Global Innovation Index 2019. Creating Healthy Lives. The Future of Medical Innovation (ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent). 12th ed. 2019. Geneva, Switzerland: World Intellectual Property Organization (WIPO). 451 p. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (accessed 07.01.2020).

Global Competitiveness Report 2018 (ed. by K. Schwab). 2018. Geneva, Switzerland: World Economic Forum. 671 p. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf> (accessed 07.01.2020).

Measuring the Information Society. Vol. 1 (ed. C. Zavazava). 2017. Geneva, Switzerland: International Telecommunication Union. 170 p. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf (accessed 07.01.2020).

United Nations E-government survey 2018. Gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies (ed. by V. Aquaro, M. Barthélemy, S. Schweinfest). 2018. N.Y.: United Nations. 300 p. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf (accessed 07.01.2020).

CHALDAEVA Larisa Alekseevna, *Dr.Sci. (Ec.), Professor; Professor of the Chair of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Chaldae45@mail.ru)*

KILYACHKOV Anatoliy Anatol'evich, *Cand.Sci. (Techn.Sci.), Senior Scientific Researcher; Independent Expert (AAKil@mail.ru)*

YAKOREV Anatoliy Aleksandrovich, *Independent Expert (cybericle@mail.ru)*

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL FUNCTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE VIRTUAL SPACE OF RUSSIA

Abstract. *The article covers the pressing issue of the formation of the state interests of the Russian Federation in the virtual space. The authors pay the main attention to the economic and organizational functions of public administration. The economic and organizational functions of the state are divided into three large blocks: organizational, territorial and economic functions. The paper notes that the Russian Federation adopted strategic state programs aimed at creating a digital infrastructure in the country. However, the solution of issues of legislative regulation of economic activity in the virtual space is lagging behind. The country is taking adequate measures to ensure the stable and continuous functioning of a single economic virtual space. This gives reason to conclude that the territorial interests of the country are well protected in a virtual environment. The use of a large amount of statistical information allowed us to conclude that the Russian Federation is above average scale in the implementation of economic functions in the digital space. However, there is a relative lag in Russia regarding the race for the economic development of virtual space.*

Keywords: *virtual space, formation of a virtual state, organizational, territorial and economic functions of state, mapping of state functions in virtual space*
